и прежде нѣже утвердишася основанія земныя: И прежде нѣже видѣни быша красніи цвѣти, и прежде нѣже укрѣпишася силы подвижныя, и прежде нѣже собрашася безчисленная множества ангельская: И прежде нѣже познаешася вышніи тайны, и прежде нѣжели наименованныя мѣры твердій, и прежде нѣжели возгорѣшася дніи въ Сіонѣ: И прежде нѣже изслѣдована быша настоящая лѣта, и прежде нѣже отъидѣшася сихъ, иже нынѣ согрѣшаютъ, начинанія, и прежде нѣже назнаменани быша тіи, иже вѣру сокровенствоваша: Тогда азъ помыслихъ, и сотворіна суть чрезъ мене единаго, а не чрезъ иного, и конецъ будетъ мною, а не инымъ. И отвѣщахъ, и рекохъ: кое будетъ раздѣленіе временъ, или когда прямому конецъ, а другому начало, И рече ко мнѣ: отъ Авраама даже до Исаака, егда рождени суть отъ него Іаковъ и Исавъ, рука Іаковля держаше отъ начала пяту Исавову. Конецъ бо вѣка сего Исавъ, а другаго начало Іаковъ. Человѣка рука между пятою и рукою, иного не ищи Ездро. И отвѣщахъ, и рекохъ: О Владыко Господи, аще обрѣтохъ благодать предъ очима твоима, Молю тя, да покажеши рабу твоему конецъ знаменій твоихъ, иже часть показалъ еси мнѣ нощи прешедшія. И отвѣщавъ, и рече ми: востани на ноги твоя, и услыши гласъ исполненъ шума. И будетъ яко колебаніе, а не поколеблется мѣсто, на нѣмже стоиши. Сего ради, егда глаголетъ, ты не ужаснися: яко отъ конца слово и основаніе земли разумѣется. Понѣже отъ сихъ вѣрныхъ слово трясется и колеблется. вѣсть бо яко конецъ ихъ имать измѣнитися. И бысть егда слышахъ, востахъ на ногѣ мои, и слышахъ: и се гласъ глаголющъ и шумъ его, яко шумъ водъ многихъ. И рече: се дніи грядутъ, и будетъ внегда приближатися начяту обитающихъ на земли. И егда исчати начяту отъ сихъ, иже неправедно повредиша невѣдомою своею, и егда исполнится смиреніе Сіоне. И егда назнаменается вѣкъ, иже начинаетъ преходити, сія знаменія сотворю: книги разгнутся предъ лицемъ твердѣ, и видѣ узрятъ вкупѣ. И единонадесятіи младенцы возглаголютъ гласы

свѣтъ свѣтлый, нѣже бы явилося дѣло твое. И въ день второй создалъ еси духъ твердъ, и повелѣлъ еси ему да раздѣлитъ, и разделеніе сотворитъ между водами, да часть нѣкая выше устоитъ, и часть вторая низу пресѣлѣетъ. И въ третій день повелѣлъ еси водамъ собратися въ седмую часть земли, шесть же частій сушилъ и сохранилъ еси, еже бы предъ тобою служили насѣяны отъ Бга и устроены. Слово бо твое изыде, и дѣло зѣло творашися. Изыде бо зѣло плодъ множества безмѣрнаго, и желанія вкусныя различнаго, и цвѣти видомъ неизмѣннымъ, и благовоніе отъ ознаменованнаго, и въ день третій сія сотворена суть. Въ четвертый же день повелѣлъ еси солнечнѣй свѣти свѣтлости, лунному свѣту, и звѣздъ расположенію: И повелѣлъ еси имъ да служатъ имущему быти созданному чяду. Въ пятый же день рекамъ еси седмой части, идѣже бяше вода собрана, да произведутъ животныя, и летающая, и рыбы, и такоже творашися. Вода нѣма, и безъдушна, яже Божіимъ мановеніемъ повелѣвающа, животныя творяше, да отъ сего дивная твоя родове возвѣщаютъ. И тогда сохранилъ еси двѣ души: имя единой назвалъ еси Енохъ, и имя второй назвалъ еси Левіаѳамъ: И разлучилъ еси я единою отъ другаго: не бо можаше седмая часть, идѣже бяше вода собрана, вмѣстити ихъ. И далъ еси Еноху единую часть, яже осушена есть въ третій день, да обитаетъ на ней, идѣже суть горы тысящи. Левіаѳамъ же далъ еси седмую часть мокрую, и сохранилъ еси ю, да будетъ въ снѣдь имже хощеши, и когда хощеши. Въ шестій же день повелѣлъ еси земли да сотворитъ предъ тобою скоты, и звѣри, и гады: И бысть сихъ (сотворилъ еси) Адама, егоже поставилъ еси вождя и князя надъ всѣми сотворенными яже сотворилъ еси, и отъ него родися мы всѣ, нѣже избралъ еси люди. Сія же вся рекохъ предъ тобою Гдн, яко ради насъ создалъ еси вѣкъ. Прочыя же языки отъ Адама рожденіи, рекъ еси оныя ничтоже быти: яко слякѣ уподобленіи суть, и яко каплѣ отъ сосуда уподобилися еси множество ихъ. И нынѣ Гдн, се тіи языцы, иже ничтоже вмѣнени суть, начаша владѣти нами, и пожирати насъ: Мы же людіе твои, ихже нарекъ еси первенцемъ единородным возлюбленнымъ твоимъ, предани есмы въ руки ихъ: И аще ради насъ сотворенъ бысть вѣкъ, всякую достоянія не удержимъ съ вѣкомъ, доколѣ сія (будутъ).

Глава 7.

И бысть, егда скончахъ глаголати слова сія, посланъ есть ко мнѣ Агглъ, иже посланъ бѣ ко мнѣ в прежнія нощи, И рече ко мнѣ: востани Ездро, и услыши словеса, яже пріидохъ глати къ тебѣ: И рекохъ: глаи Гдн мой: и рече ко мнѣ: море поставлено есть въ пространнѣ мѣстѣ, дабы было глубоко и безмѣрно. Будетъ же ему входъ въ тѣснѣ мѣстѣ поставленъ, дабы подобно рѣкамъ было. Кто бо хотяй восходитъ внити въ море, и видѣти е, или господствовати имъ, аще не пройдетъ тѣсноты, въ широту какъ прити можетъ; И паки ино: градъ созданъ есть, и поставленъ на мѣстѣ полевомъ: есть же исполненъ всѣми благими: Входъ его тѣсенъ и въ стремнинѣ поставленъ, дабы одесную огнь былъ, ошуюю же вода глубока: Стезя же есть единая токмо между ими проложена, сирѣчь между огнемъ и водою, единую токмо студенъ человѣку могущая вмѣстити; Егда убо дастся градъ сей чяду въ достояніе, аще не пройдетъ когда предположеннаго бѣдства, какъ пріиметъ достояніе свое; И рекохъ: такъ Гдн. и рече ко мнѣ, такъ есть и Іилеева часть. Ихъ бо ради сотворихъ вѣкъ, и егда преступилъ есть Адамъ законоположенія моя, суждено бысть еже сотворено есть. И сотворишася входы сего вѣка тѣсны, и болѣзненны, и трудны: малы же и лукавы, и бѣдствъ полни, и трудомъ великимъ утвержденни. Ибо большаго вѣка входы пространны, и безопасны, и творящіи безсмертный плодъ. Аще убо входящіи не видятъ, нѣже живутъ, въ тѣсная и суетная сія, не возмогутъ прійти, иже суть уготована. Нѣсть убо всякую ты смущаешися, егда есть тлѣнны, и что матѣшися ты, егда есть смертны,